

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94.32.327.2;325.36

С.Е. Григорьев

НЕИЗВЕСТНАЯ КАРТА КАБУЛА ИЗ СОБРАНИЙ АРХИВА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

«Большая игра» — «The Great game» закончилась. Этим словосочетанием западные и прежде всего британские политики, политологи, историки традиционно называли империалистическое соперничество между Британской и Российской империями за господство над Центральной Азией в период с 1813 по 1907 г. Существует несколько версий того, кто первым ввел в политический и научный обиход это словосочетание, которое используют вплоть до настоящего времени. Большинство исследователей полагает, что «изобретателем» этого термина был классик британской литературы, первый британский лауреат Нобелевской премии в области литературы — «бард британского империализма» (так его называли советские литературоведы) Редьярд Киплинг. Впервые это словосочетание встречается в его малоизвестном в России романе «Ким».

Это противостояние — «холодную войну XIX в.» советские исследователи обычно именовали русско-британским колониальным соперничеством в Азии. Британия опасалась усиления Российской империи, ее возможного выхода к Индийскому океану через Иран (Персию) и Афганистан и военного похода русской армии в Британскую Индию. Российская же империя оправдывала свое движение на юг — в те территории, что тогда именовали Туркестаном, желанием «цивилизовать», как тогда казалось, его отсталые народы, прекратить набеги кочевников на русские владения, открыть местные рынки для русских товаров и получить доступ к местному сырью — прежде всего хлопку, в котором так нуждалась бурно развивавшаяся русская промышленность.

Уже давно нет Британской и Российской империй. Нет и СССР. Но в центре Азии — в Таджикистане — после распада СССР в начале 90-х годов XX в. оставались русские погранзаставы, передачу которых таджикским пограничникам в 2004 г. можно считать завершающим ходом «Большой игры» в ее киплингеском, викторианском понимании. Русские пограничники ушли и с территории Памира — одной из высочайших горных областей Евразии, лежащей в пределах Горно-Бадахшанской автономной области республики Таджикистан и провинции Бадахшан соседнего Афганистана.

Памир долго был «передним краем» русско-британского противостояния. На юге лишь длинный Ваханский коридор (в самом узком месте его ширина не превышает 11–12 км), принадлежащий Афганистану, отделял русские владения в Центральной Азии от британских территорий в Индии. Передача усилиями британской дипломатии Ваханского коридора Афганистану в середине 90-х годов XIX в. знаменовала собой окончательное его превращение в страну-буфер, отделявшую Британскую и Российскую империи в Азии друг от друга.

Памир, лежащий в центре Азии, во второй половине XIX в. был ареной столкновения интересов нескольких государств — России, Британии и Китая. По англо-русскому соглашению 1872 г. Памир считался сферой влияния Российской империи. Однако до начала 90-х годов XIX в. Россия не проявляла большого интереса к этому труднодоступному району в центре Азии. Поэтому соседи российской империи — Китай, Британия и ее протекторат — Афганистан — пытались укрепиться там.

В 1883 г. войска афганского эмира Абдурахман-хана заняли на время западнопамирские бекства — Рошан и Шугнан, оставив по себе дурную славу своими зверствами. В 1884 г. в восточные районы Памира, где обитали преимущественно киргизы, считавшие себя подданными «Белого царя», т. е. императора Российской империи, вторглись военные отряды Цинской империи, которые к 1889 г. успели построить свои военные посты и форты даже в центральных районах Памира. В конце 80-х — начале 90-х годов XIX в. участились поездки британских офицеров из Индии в восточный и центральный Памир с целью проведения разведки.

Весной 1891 г. генерал-губернатор Туркестанского края Российской империи барон А. Вревский отдал приказ отряду под командованием полковника М.Е. Ионова восстановить справедливость на Памире. Отряд, состоявший из 122 человек, прошел по восточным пределам южного Памира. Затем, перейдя через хребты Восточного Гиндукуша, зашел на территорию ханства Ясин, соседствовавшего с территорией вассального англичанам княжества Кашмир, и вернулся обратно на Памир. С территории Памира этим отрядом были выдворены несколько английских офицеров, проводивших рекогносцировку, а также китайские разъезды.

В 1892 г. большой по численности отряд Оренбургских казаков и пехотинцев Туркестанского военного округа под командованием все того же полковника М.Е. Ионова совершил так называемый второй Памирский поход, в ходе которого на восточном Памире имело место вооруженное столкновение между русскими и афганскими войсками, а потом бой с китайским отрядом. В обоих случаях победу одержал русский отряд. Для закрепления за Россией восточного Памира в самом его центре в 1892 г. было построено укрепление, названное Памирским постом (сейчас — поселок Мургаб, являющийся административным центром восточной части Горно-Бадахшанской автономной области республики Таджикистан), бывшим вплоть до 1895 г. главной русской военной базой на Памире. В 1893–1894 гг. афганские и китайские разъезды и патрули неоднократно пытались проникнуть на ставший уже русским Памир. Однако они всегда встречали там достойный отпор.

Русские офицеры внесли большой вклад в изучение Памира. Среди этих первопроходцев особо хотелось бы отметить капитана А.Г. Скерского, подполковника Н.Н. Юденича (будущего выдающегося полководца Первой мировой войны и одного из вождей белого движения) и полковника М.Е. Ионова. Летом 1894 г. русские отряды вышли к реке Пяндж, отделявшей Афганистан от Российской империи (так называется река

Аму-Дарья в верхнем ее течении), куда потом в окрестности кишлака Хорог была перенесена из Памирского поста штаб-квартира русских войск на Памире. Хорог стал впоследствии административным центром русского и советского Памира.

В 1897 г. в Хороге был расквартирован пограничный отряд, созданный на базе русских войск, находившихся на Памире. Вследствие геополитической важности этого района и его стратегического значения для Российской империи, он состоял не из чинов Отдельного корпуса пограничной стражи, а из солдат, унтер-офицеров и офицеров регулярной русской армии и непосредственно подчинялся Главному штабу российской армии. Численность его личного состава — в среднем от 150 до 400 нижних чинов, унтер-офицеров и офицеров.

Первым начальником Памирского поста в 1896–1897 гг. был полковник, а потом генерал-майор Михаил Ефремович Ионов. В 1897–1902 гг. Памирским постом и памирским погранотрядом командовал штабс-капитан Карл Кивекэс. Именно при нем и в значительной степени благодаря его усилиям штаб русских войск на Памире был перенесен в Хорог. В 1902–1904 гг. начальником Памирского погранотряда был капитан Андрей Евгеньевич Снесарев. Подполковник Николай Михайлович Муханов был начальником отряда с 1904 по 1912 г. С 1912 по 1914 г. начальником Памирского отряда служил подполковник Генерального штаба Григорий Андреевич Шпилько. Последним командиром русских войск на Памире с 1914 по 1918 г. был полковник Иван Дионисиевич Ягелло.

Все эти люди были выдающимися военными деятелями. М.Е. Ионов дослужился до звания генерала от инфантерии, был награжден многими орденами, был губернатором Семиреченской области и погиб в 1920 г. в боях с отрядами Красной Армии на границе Казахстана и Синьцзяна. Карл Кивекэс — швед по происхождению, уроженец великого княжества Финляндского, дослужился до звания генерал-майора, а в 1919 г. был назначен маршалом К.Г. Маннергеймом комендантом Свеаборгской крепости уже независимой Финляндии. А.Е. Снесарев дослужился до звания генерал-лейтенанта, после октябрьского переворота 1917 г. перешел на сторону красных, был военспецом при обороне Царицына, где вступил в конфликт с И. Сталиным. Впоследствии находился на преподавательской работе в ряде военных академий СССР. С 1930 по 1934 г. отбывал заключение в Соловецком лагере особого назначения. Умер в 1937 г. Н.М. Муханов дослужился до чина генерал-майора русской армии, который был присвоен ему в годы Первой мировой войны. Во время гражданской войны он некоторое время служил в частях Белой гвардии, воевавших в Туркестане, но потом перешел на сторону советской власти, служил военспецом во второй Туркестанской дивизии. И.Д. Ягелло дослужился до звания полковника, командовал полком в годы Первой мировой войны. После октябрьского переворота перешел на сторону большевиков, служил в Ярославле, Ташкенте, в начале 30-х годов XX в. преподавал язык хинди в военной академии РККА (сейчас академия им. М.В. Фрунзе).

Эти офицеры были также крупными учеными и исследователями Памира, Центральной Азии, Афганистана и Индии [1]. Н.М. Муханов написал «Военно-стратегическое описание Туркестанского военного округа. Памирский район» и был автором персидско-арабско-русского словаря. И.Д. Ягелло составил персидско-русский словарь, в котором зафиксированы многие слова, распространенные только на афганском и русском Памире.

А.Е. Снесарев был выдающимся афганистом, знатоком Индии и Центральной Азии

и автором многих книг и статей, не потерявших своей значимости и сейчас. Список научных трудов этих людей и многих других офицеров русской армии, служивших на Памире в конце XIX — начале XX в., можно продолжать очень долго.

Одной из важнейших задач, вмененных в обязанности офицеров памирского погранотряда, было всестороннее и прежде всего военно-географическое изучение территории соседнего Афганистана и севера британской Индии. Это изучение, а точнее разведка, осуществлялась самыми разными, в том числе и агентурными, способами. Командованием Туркестанского военного округа и генеральным штабом русской армии, которому подчинялся памирский погранотряд, Афганистан, бывший британским протекторатом, рассматривался в качестве потенциального врага, и считалось, что в случае войны между Российской и Британской империями он будет верным союзником последней.

Подписание в 1907 г. русско-британской конвенции о разделе сфер влияния в Азии между двумя империями практически сняло с повестки дня вопрос о русско-британском вооруженном столкновении в глубинах Азии. Однако разведывательная деятельность русской императорской армии на Памире продолжалась вплоть до 1917 г.

Корпус военных топографов Императорской русской армии и его Военно-топографическое депо были важнейшими органами русской военной разведки и обеспечивали точными картами всю российскую армию. Императорское русское географическое общество, учрежденное Высочайшим соизволением в 1845 г., также вносило свой заметный вклад в военно-картографическое обеспечение армии Российской империи, а также организовывало экспедиции многих выдающихся русских географов, включая и военных, во многие районы мира и Российской империи, в том числе и в недавно завоеванный Туркестан.

Англичане также изучали Афганистан и русские владения в Центральной Азии с военной точки зрения. Существовавшая в Британской империи Военно-топографическая и геодезическая служба Королевского географического общества отвечала за составление подробных карт территорий самой империи, ее соседей, а также потенциальных театров военных действий, на которых могли бы воевать британские войска. В Британской Индии на правах отделения Военно-топографической и геодезической службы Королевского географического общества имелось Управление большой тригонометрической съемки Индии. На земли русского Туркестана неоднократно инкогнито прибывали британские разведчики, обычно бывшие уроженцами Британской Индии и выдававшие себя за паломников, купцов, дервишей и т. п.

Некоторое время тому назад во время работы в архиве Русского географического общества в Санкт-Петербурге мое внимание привлек документ, озаглавленный «Пояснения к плану города Кабула, составленному начальником Памирского отряда Генерального штаба подполковником Шпилько в 1914 г. (с планом города Кабул). Копия» [2].

Подполковник Генерального штаба Григорий Андреевич Шпилько командовал Памирским отрядом с 1912 по 1914 г. Он родился в 1876 г. в г. Ржев. Закончил Ржевскую гимназию, а в 1896 г. пехотное училище в Санкт-Петербурге. В звании подпоручика и поручика служил в 157-м пехотном Имеретинском полку. Стал поручиком в 1900 г. Участвовал в русско-японской войне. В 1904 г. ему был присвоен чин штабс-капитана. В 1907 г. Г.А. Шпилько окончил Николаевскую Академию генерального штаба. Стал капитаном в 1907 г. и опять проходил службу в 157-м Имеретинском полку. В 1909–1912 гг. был обер-офицером для поручений при штабе Туркестанского военного округа в Таш-

кенте. С 1912 по 1914 г. был начальником Памирского пограничного отряда. В 1913 г. ему был присвоен чин подполковника, а в 1914 г. — полковника русской армии. Это очень быстрое чинопроизводство. Принимал участие в Первой мировой войне. После октябрьской революции в 1918 г. вступил в Красную Армию. И там он занимал высокие посты. В 1919–1923 гг. был начальником штаба Петроградского военного округа. Позже занимался наукой. Скончался в 1936 г. Был награжден орденами Св. Станислава III и II степени и Св. Анны III степени [3].

Григорий Андреевич Шпилько внес значительный вклад в «обустройство» и изучение русского Памира. При его активном участии на реке Гунт была построена малая гидроэлектростанция. Электричество, выработанное на ней, освещало здания памирского отряда и центральные улицы Хорога. Г.А. Шпилько первым изучил Сарезское озеро, образовавшееся после землетрясения 1911 г. на месте кишлака Усой, уничтоженного скально-земляным завалом вместе со всеми своими жителями. Его подчиненный поручик Н.Л. Корженевский, ставший впоследствии выдающимся русским и советским географом, гляциологом и одним из основателей Ташкентского университета, много раз исследовал восточный и западный Памир и сделал первые фотоснимки одной из высочайших вершин — 7134 м — Российской империи (впоследствии СССР), сменившей за менее чем сто лет три названия — пик Кауфмана, пик Ленина, пик Абуали Ибн Сино. Перу Н.Л. Корженевского принадлежит много исследований, а также книга путевых записок «Через Памир к Гиндукушу», насыщенная в том числе и информацией этноконфессионального характера.

Упомянутый нами выше документ, озаглавленный «Пояснения к плану города Кабула, составленному начальником Памирского отряда Генерального штаба подполковником Шпилько в 1914 г. (с планом города Кабул). Копия», состоит из трех частей: 1) собственно карты Кабула — столицы соседнего Афганистана, 2) «пояснения к плану города...» и 3) семи (по всей видимости, исходных) страниц текста на языке дари (фарси-кабули). Карта, очевидно, является копией оригинала, местонахождение которого нам не известно.

«Пояснения к плану города...» представляют собой машинописный текст на русском языке объемом в 21 страницу. Страницы 18 и 19 отсутствуют. На 21 странице имеется дата — 18 августа 1914 г. Видимо, это дата составления «Пояснений к плану города Кабула...» Приводится также и место их составления — пост Хорог. Документ подписан начальником Памирского отряда Генерального штаба подполковником Шпилько. «Пояснения к плану города Кабула...» снабжены указателем о «назначении зданий», который содержит шесть разделов:

1. Дворцы и здания, принадлежащие эмиру и членам эмирского рода — всего 36 объектов.
2. Школы — 3 объекта.
3. Мечети — 25 объектов.
4. Казармы — 6 объектов.
5. Базары — 28 объектов.
6. Караван-сарай — 12 объектов.

Напротив каждого из разделов указаны номера этих объектов на карте. «Пояснения к плану города Кабула» начинаются краткой — всего две страницы машинописного текста — (но не всегда точной) информацией о городе. Указывается местоположение столицы Афганистана, его высота над уровнем моря — 2000 футов над уровнем моря

(это не соответствует истине, поскольку Кабул находится на высоте около 1400 м, т. е. около 5 тысяч футов над уровнем моря), перечисляются основные дороги, подходящие к Кабулу. Особенно важным, поскольку статистика никогда не была сильной стороной Афганистана, представляется указание на численность населения его столицы — 60 тыс. человек. Большое внимание в «Пояснениях к плану города Кабула...» уделяется основным военным укреплениям столицы Афганистана, из которых упоминаются: Шерпур, Арк и Бала Хиссар. В «Пояснениях к плану города Кабула...» имеется упоминание о землетрясении, имевшем место 14 октября 1874 г., в результате которого было разрушено более тысячи домов и погибло немало жителей города.

В «Пояснениях к плану города Кабула...» подчеркивается, сохранившееся и сейчас, деление города на две части: «старую» — *шар-и кхна* и «новую» — *шар-и нау*. Там же отмечается, что в старом городе, лежащем на правом берегу реки Кабул-Дарья, улицы узки, грязны, извилисты и мало пригодны для колесного транспорта. Там практически нет садов и парков, но есть множество караван-сараев и базаров. Старый город Кабула в основном заселен бедным людом. Новый же город, расположенный на левом берегу реки Кабул-Дарья, отличается почти что европейской планировкой, прямыми, широкими улицами, пригодными для движения велосипедов и автомобилей. Там много публичных садов, особняков и вилл, принадлежащих элите афганского общества — членам эмирского рода и высокопоставленным чиновникам.

Далее даются краткие сведения о важнейших объектах Кабула, которые представлены в следующих разделах [2. С. 4–21]:

1. Новый город со 135 объектами — фортами, кишлаками, кладбищами (в том числе и христианским — «*макбара-йи мардом-и англиз*» (существующее и сейчас так называемое «английское кладбище»), где похоронены английские солдаты и офицеры, погибшие в Кабуле во время первой и второй англо-афганских войн, а также немногочисленные европейцы, скончавшиеся в Кабуле в XIX и XX вв., среди которых можно упомянуть и Ориэла Стейна — известного британского востоковеда и исследователя «Великого шелкового пути», умершего в Кабуле в начале 40-х годов XX в.). В этом разделе упомянуты также мечети, казармы, здания, занятые государственными учреждениями, склады, дома членов семьи эмира и его родственников, конюшни, госпитали, здание английского дипломатического представительства (*хана-йи сафир-и англиз*), караван-сарай, общественные бани, базары, мельницы, хлебопекарни, «полицейские участки», государственный военный завод (*машин-хана*, называвшийся жителями Кабула *инджин*), индуистский храм (*дхарма-сал-и хиндуха*), пруды, комплекс эмирских дворцов (Арк).

2. Мосты через реку Кабул. Перечислены и кратко охарактеризованы 7 постоянных мостов через реку. Даются их названия. Указаны материалы из чего они сделаны — камень, дерево, металл. Особо отмечается грузоподъемность мостов, а также имеются указания на то, могут ли через них переправляться всадники и гужевого транспорт. Приводятся сведения о числе устоев мостов. В тексте раздела приводятся также неполные чертежи двух мостов.

3. Старый город с 67 объектами — площадкой для игры в крикет, теннис, площадью для народных гуляний (*Чаман-и айина хана*), мечетями, государственными учреждениями, караван-сараями, базарами (с указанием продаваемых товаров), банями, домами афганской знати, крытыми торговыми улицами, тюрьмами, мазарами (могилами мусульманских святых), индуистскими храмами и т. п.

В «Пояснениях к плану города Кабула...» приводятся также чертежи стен и рвов

Кабульской цитадели — Арка и мостов через реку Кабул; рисунки некоторых городских достопримечательностей.

Город Кабул — столица Афганистана — дан на карте в масштабе 25 саженей в одном дюйме. На ней обозначены р. Кабул, главные дороги, улицы, кварталы, площади, казармы, форты, мосты, мечети, мазары, индуистские храмы, дворцы и дома афганской знати, базары, караван-сарай, фабрики и школы, сады, поля и холмы. Объекты, указанные на карте, имеют порядковые номера от 1 до 242. В «Пояснении к плану города Кабула...» даются краткие сведения о каждом из них. Например: «120 — “Дохтур-хана”; казенный дом для индусского врача» [2. С. 12.] «135 — “Джо-и англиза”; дом, построенный на средства эмира для квартир английских инженеров, мастеровых и служащих на фабрике» [2. С. 13].

На трех с половиной больших, не пронумерованных листах, которые помещены перед «Пояснениями к плану города Кабула...», дается некомментируемый список всех кабульских объектов на языке дари. Список написан карандашом четким «писцовым» почерком *насталик* с элементами скорописного почерка *шикасте* и имеет номера от 1 до 242. Объекты с порядковыми номерами от 135 до 143 в разделе на языке дари отсутствуют. Список на языке дари в целом аутентичен списку на русском языке.

Изучение этой части документа указывает на то, что информатором начальника Памирского отряда Генерального штаба подполковника Григория Андреевича Шпилько был афганец, по всей видимости, кабульский чиновник. Сначала он составил список на языке дари. Потом список был переведен на русский язык (правда, с ошибками) и прокомментирован. Вероятно, что карта Кабула была сделана со слов информатора уже в Хороге. Достоверных карт Кабула начала XX в. нет. Есть только несколько схематических планов, которые являются приложениями к мемуарам нескольких англичан и американцев, посетивших Афганистан в начале XX в. по служебным целям. Подданных же Российской империи, официально посетивших Кабул в XIX — начале XX в., можно перечислить по пальцам. Это, во-первых, И. Виткевич — адъютант Оренбургского военного губернатора, поручик Русской армии, побывавший в 1837–1838 гг. в Афганистане и заключивший тогда выгодный для России русско-афганский договор с правителем кабульского княжества Дост Мухаммад-ханом. Однако результаты его деятельности в Афганистане были сведены на нет под нажимом Великобритании, а он сам по возвращении в Санкт-Петербург покончил жизнь самоубийством или был убит.

Его бумаги, дневники и документы (среди которых, вероятно, имелась и карта города Кабула) исчезли перед его гибелью [4. С. 200]. В 1878 г. Кабул посетило русское посольство во главе с генералом Н.Г. Столетовым, перед которым были поставлены политические задачи, направленные не только на укрепление русско-афганских отношений, но и на отвлечение внимания англичан от событий на Балканах, последовавших после окончания Балканской войны. Один из членов этого посольства — русский военный врач И.Л. Яворский — написал и издал книгу воспоминаний о своем путешествии в Афганистан [5], где дается краткое (к сожалению, без карты) описание афганского столичного города.

Карта Кабула, входящая в состав «Пояснения к плану города Кабула, составленного начальником Памирского отряда Генерального штаба подполковником Шпилько в 1914 г. (с планом города Кабул). Копия» особенно ценна тем, что она показывает нам тот Кабул, которого сейчас уже давно нет. В конце 50-х — начале 60-х годов XX в. через центральную часть старого города — *шар-и кухня* была проведена главная магистраль

столицы — проспект Майванд. В ходе реконструкции центра Кабула были снесены сотни домов, десятки караван-сараев и базаров, ликвидированы несколько улиц и, к сожалению, уничтожен ряд исторических памятников.

Историю появления документа «Пояснения к плану города Кабула, составленному начальником Памирского отряда Генерального штаба подполковником Шпилько в 1914 г. (с планом города Кабул). Копия» в архиве Русского географического общества нам выяснить, однако, не удалось. Также неудачей закончилась наша попытка проиллюстрировать эту статью планом города Кабула, извлеченным из этого документа.

«Пояснения к плану города Кабула...», сделанные на базе материалов, полученных из Афганистана, — ценный источник по исторической географии и истории этого города и одновременно письменный памятник, созданный русскими военными разведчиками и исследователями Афганистана и Центральной Азии в краткий исторический период, последовавший после завершения «Большой игры» в Центральной Азии, продлившийся лишь до 1917 г.

Литература

1. *Басханов М.К.* Русские военные востоковеды до 1917 г.: Библиографический словарь. М., 2005.
2. Пояснения к плану города Кабула, составленному начальником Памирского отряда Генерального штаба подполковником Шпилько в 1914 г. (с планом города Кабул). Копия // АРГО. Разд. 87. Оп. 1. Ед. хр. 10. Д. Ж-20.
3. Подробнее о начальниках Памирского пограничного отряда, служивших в Красной Армии см.: *Кавтарадзе А.Г.* Военспецы на службе Республики Советов. М., 1988.
4. *Григорьев С.Е., Харатишвили Г.С.* Россия и Афганистан: Россия и Восток. СПб., 2000. С. 200.
5. *Халфин Н.А.* Драма в номерах «Париж» // Вестник истории. 1966. № 10.
6. [Яворский И.Л.] Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг. Из дневников члена посольства д-ра И.Л. Яворского. Т. I–II. СПб., 1882–1883.